Глава 132 – Старейшина так же может ошибаться

Когда остался только основной корень, Ян Чен остановился. Это был самый важный шаг. До тех пор, пока он преуспевал, это подразумевало, что старейшине Хуа Ваньтин не пришлось терпеть дальнейшие мучения от фантомной лозы крови, но это был также самый сложный шаг, и он не смог бы достичь этого только с помощью лекарственной силы и силы духа.

Если бы он просто хотел убрать боль Старейшины Хуа Ваньтин и разорвать фантомную лозу крови, это было все еще сравнительно просто, но проблема заключалась в том, что Ян Чен хотел использовать эту возможность и хотел забрать этот корень фантомной лозы крови, который, хотя и высасывал кровь эксперта этапа Да Чен, все еще был только в зачаточном состоянии. Это было бы намного сложнее.

Естественно, для Ян Чена это было непростой задачей. Это была хорошая возможность показать свою дружбу фракции ясного неба, искать выгоды и, кроме того, возможность скрыть свою истинную цель. В противном случае, если они узнают, что он собрал фантомную лозу крови, это фактически увеличит его проблемы в будущем, а не уменьшит их.

«Этот мальчик должен удалить кусок мяса из груди Хуа, поэтому я должен быть неуважительным. Я прошу, чтобы старейшины простили меня за неуважение!»

Помимо лекарственной силы и духовной силы, Ян Чен мог использовать только свой летающий меч, чтобы удалить фантомную лозу крови, когда он централизовался в одном месте. Как только фантомная лоза крови войдет в организм человека, она, конечно же, не уйдет, и он может использовать только такой жестокий метод.

Так как он притворился, что старейшина Хуа была без сознания, Ян Чен, естественно, должен был попросить старейшин фракции ясного неба понять его, иначе ему будет предъявлено обвинение в неуважении к человеку, которого он спас без причины.

К счастью, старейшины уже поняли его цель, и они также знали о характеристиках фантомных лоз крови, поэтому у них не было никаких возражений и они кивнули в знак согласия.

«Мне нужна пустая сумка Цянькунь!»

Ян Чен попросил людей фракции ясного неба:

«Зал все еще очень токсичен из-за фантомной лозы крови, вы все еще не можете войти. Если вы вступаете в контакт с сумкой Цянькунь, содержащую основную часть фантомной лозы крови, вы должны немедленно ее уничтожить, понятно?»

Кто мог сказать, что они не будут уничтожать ее? Все одобрительно кивнули. Но Ян Чен, очевидно, не был удовлетворен, поэтому он снова всерьез спросил:

«Все знают, что эта фантомная лоза крови - это сокровище, но даже старейшина Хуа Ваньтин не смогла сопротивляться этому, я не думаю, что стоит пробовать сохранять ее».

Эти слова явно намекали на учителей, выражения на лицах старейшин Ясного неба стали неприглядными.

Но Ян Чену, казалось, было все равно, он продолжал говорить:

«Возможно, каждый может подумать, что ему повезет, и может подумать, что хранить лозу в

сумке – это пустяк».

Оглянувшись, Ян Чен взглянул на старейшин фракции ясного неба и улыбнулся:

«Я возьму на себя ответственность заявить, что фантомная лоза крови прорвется через эту сумку Цянькунь в течение максимум трех вдохов времени. В течение этих трех вдохов вы должны полностью уничтожить ее. Пространство сумки Цянькунь, которое будет уничтожено, превратит фантомную лозу крови в мелкий порошок. Другого метода нет».

Хотя слова Ян Чена были торжественны, эти эксперты Юаньинь не приняли их всерьез. Все они были на уровне Юаньинь, а этот незрелый и неопытный мальчик на уровне формирования осмелился показать им свои знания и опыт?

«Вы не должны подталкивать свою удачу любой ценой, старейшины!»

Ян Чен неоднократно предупреждал их, терпеливо убеждая:

«Сумка старейшины Хуа уже разбита на кусочки, интересно, подумала ли она, что ей повезет, и вместо этого она была опутана призрачной лозой крови. Я сказал все, что мог, теперь старейшины могут подумать сами, а этот младший ученик немедленно замолчит!»

Из сумки Цянькунь он достал две фарфоровые бутылки и подошел к Сунь Цин Сюэ и протянул их ей:

«Маленькая Сюэ, из этих двух фарфоровых бутылок, можно сделать фантомную лозу, и ты можешь избавить себя от высокой токсичности призрачной лозы крови, взяв их».

Поместив их в ее руку, он снова предупредил:

«Если что-то случится, немедленно используй их, твоя культивация здесь самая низкая, поэтому не пытайся даже действовать смело!»

Хотя казалось, что он неоднократно предупреждал Сунь Цин Сюэ, в действительности он предупреждал старейшин фракции Ясного неба в замаскированном виде. Если вдруг произойдет что-то непредвиденное, то она будет в безопасности.

Закончив говорить, Ян Чен протянул руку к мастеру фракции ясного неба и передал свою сумку Цянькунь. Затем он снова вошел в зал.

«Это последний и самый важный шаг: если старейшина слышит меня, тогда, пожалуйста, подготовьте себя правильно».

Ян Чен сказал Хуа:

«Главный корень крови фантомной виноградной лозы изолирован, поэтому старейшина должен немедленно распространить ваше культивирование, чтобы растворить восьмую духовную силу металла этого младшего ученика и заставить лекарственную силу распространиться по вашему телу. Без фантомной лозы крови эта лекарственная сила разрушит ваше тело».

Палец Хуа Ваньтин слегка двигался в ответ на предложение Ян Чена. Это было ее первое движение, так как Ян Чен изгнал фантомную лозу. Благодаря тому, что Ян Чен избавился от фантомной лозы крови из ее тела, она смогла начинать восстанавливать контроль над своим телом.

Духовное осознание Ян Чена охватило все пространство, поэтому он остро обнаружил этот момент и был сразу же доволен своими ожиданиями:

«Сотрудничая со старейшиной, младший ученик имеет гораздо большую уверенность».

Такой дружелюбный тон, не говоря уже о текущем моменте, даже если бы Хуа Ваньтин имела девяносто девять процентов контроля над своим телом, она все равно не смогла бы услышать обмана, даже если бы он сказал это ей лицом к лицу.

«Чтобы избавиться от главного корня фантомной лозы крови, этот младший ученик должен будет удалить часть плоти над вашим сердцем. Это будет еще больнее, поэтому старейшина, пожалуйста, будьте осторожны!»

Ян Чен сначала напомнил ей, прежде чем начать свою работу.

Только что на этом последнем шаге, Хуа Ваньтин абсолютно не хотела сдаваться и слегка двигала пальцами, подтверждая слова Ян Чена. Увидев это, Ян Чэнь также спокойно начал свои приготовления.

Игла была непосредственно вставлена в ее сердце и начала вливать лекарственную силу и восьмую духовную силу металла. Но на этот раз главный корень фантомной лозы крови не быстро сокращался, как в другие времена, вместо этого он медленно формировал маленький шар, но все же занимал угол в сердце.

Это все еще было рядом с сундуком, поэтому Ян Чэнь тщательно вставил его еще глубже. Огромное количество лекарственной силы и духовной энергии начало вливаться, из-за чего призрачная лоза крови оставляла большую часть сердца и концентрировалась в очень небольшом разрезе.

Внезапно рука Ян Чен быстро двинулся вперед, острый летающий меч прямо проник в грудь старейшины Хуа, следуя за корнем фантомной лозы крови и быстро отрезал часть. Сразу после этого Ян Чен бросил его в сумку Цянькунь, после чего фантомная лоза крови, заполнявшая внутренний зал, была похожа на то, что она внезапно получила большую тягу и стала концентрироваться на руке Ян Чена.

Во время этого волнения никто не заметил, что главный корень фантомной лозы крови вошел в Кольцо Достижения на руке Ян Чена. Большая часть фантомной лозы крови была непосредственно втянута Кольцом Достижения, и только небольшая часть была фактически помещена в сумку Цянькунь.

С Ян Ченом в поле зрения каждого, никто бы не подумал, что он может обмануть. Фантомная лоза крови, которая была распространена повсюду в зале, была втиснута в сумку, а в зале не осталось никаких следов ее пребывания.

Ян Чен также бросился прямо к краю ограничения и поспешно использовал метод, чтобы открыть его, и бросил эту сумку Цянькунь на улицу.

Как только он выбросил сумку, Ян Чен больше не остался тут и сразу бросился обратно к Хуа Ваньтин, чье тело, наконец, было свободным от лозы. В воздухе в руках появилась фарфоровая бутылка. Как только он остановился, фарфоровая бутылка уже была открыта, и лекарственный порошок быстро распылялся на рану Хуа Ваньтин.

После того, как фантомная лоза крови высасывала кровь из тела старейшины в течение почти

ста лет, у нее не осталось даже и капли крови в теле, поэтому сейчас нельзя было терять эти ценнейшие запасы крови. Ее лицо было несравненно бледным, напоминающим труп.

Как только лекарственный порошок распылился на нее, рана начала заживать, и следы плоти начали быстро расти.

Не имея ни одного свободного момента с самого начала, Ян Чен, наконец, закончил процесс. Кроме того, по его наблюдению, капли крови уже начали просачиваться из этой раны, что явно подразумевало, что тело старейшины Хуа уже начало восстанавливать функцию кровообращения.

Строго говоря, старейшина Хуа насильственно подавила ее производство крови, используя ее культивирование, так что фантомная лоза крови не могла высосать ее. В настоящее время, без ограничений фантомной лозы крови, она начала восстанавливаться немедленно.

Теперь, когда не было никаких серьезных ограничений на стороне старейшины Хуа, после того, как была выброшена фантомная лоза крови, это было то же самое, что избавиться от смертельного беспокойства за нее. Осталось только ухаживать за ней. С культивацией Хуа, Ян Чен был уверен, что через несколько месяцев ее совершенствование будет восстановлено и она даже сможет увеличить его.

Только тогда Ян Чен успел посмотреть на сумку Цянькунь, которую он выбросил. Но даже после повторного предупреждения, кто-то все равно испытывал свою удачу и попытался забрать лозу.

В тот момент, когда сумка Цянькунь была выброшена, старейшина протянула руку, чтобы поймать ее, и, не задумываясь, ее духовное сознание сразу же вошло в сумку.

«Не надо!»

Крикнула одна из старейшин фракции, но она не смогла предотвратить этого.

Взрыв!

Как цветение розы, следуя духовному осознанию старейшины, более десятка кровавых фантомных лоз немедленно вышли из сумки и поглотили старейшину, которая освободила духовное сознание.

Между тем, шесть старейшин вместе с мастером фракции уже атаковали сумку Цянькунь. Совокупный удар семи старших старейшин Юаньинь заставил сумку прямо взорваться на части, превратив фантомную лозу крови в порошок.

К сожалению, из-за жадности этого старейшины ускользнуло более десяти виноградных лоз. Эти виноградные лозы были похожи на живых животных, и, увидев присутствие людей, они начали набрасываться на людей в окрестностях.

Причина, по которой фантомная лоза крови была настолько ужасающей, заключалась в том, что в течение короткого времени, даже если они были отделены от основной части, они не умрут и до тех пор, пока у них будет доступ к свежей крови, эти лозы были способны находить источник вокруг себя. После входа в кожу они рождали больше корней, образуя совершенно новую виноградную лозу.

Из людей на месте происшествия, у всех были необходимые знания о фантомной лозе крови.

Помимо знания о том, что фантомная лоза крови могла следовать их духовному осознанию, они были осведомлены и о других вещах. Поэтому все атаковали оставшиеся небольшие лозы.

Пэн! Пэн! Пэн! Пэн!

Несколько звуков эхом отозвались. Несколько старейшин, бледнея от испуга, последовательно атаковали несколько мелких корней, но две или три лозы все еще избежали своих нападающих и начали набрасываться на других людей.

Культивация Сунь Цин Сюэ была очень низкой, и она также была одной из целей. Но она даже не была взволнована. Когда Ян Чен дал ей бутылки с лекарством раньше, она знала, что Ян Чен не сделает ничего бесполезного, поэтому она всегда была начеку. Когда Ян Чен отбросил сумку Цянькунь, она уже открыла бутылку с лекарством и посыпала лекарственный порошок на ее тело.

Когда эта одна лоза, бросившаяся к Сунь Цин Сюэ, внезапно почувствовала лекарственную силу, она остановилась в воздухе и была немедленно раздавлена.

Лекарственная бутылка в руке Сунь Цин Сюэ немедленно исчезла и появилась в руке мастера фракции. Вскоре после этого большая часть лекарственного порошка была распылена на двух старейшин, которых лоза собиралась атаковать. Две лозы сразу упали на землю и начали крутиться вокруг.

Несколько старейшин не посмели быть беззаботными и немедленно напали на лозы, которые упали всего лишь мгновение назад. Только тогда все вздохнули с облегчением.

Но дело было еще далекое, фантомные лозы крови, в дополнение к выходу, также были чрезвычайно токсичны. Первоначально, ограничения запечатали токсичность фантомной лозы крови в зале. Если бы, по словам Ян Чена, они уничтожили сумку Цянькунь, такого рода проблемы не произошло бы, но, к сожалению, старейшина хотел выполнить свои злые схемы.

Результат ее злых планов был ясен, все, кроме Сунь Цин Сюэ, ощущали волну онемения. Даже если они не дышат, яд фантомной крови все еще будет разъедать их тела.

Мастер фракции внезапно почувствовал, что что-то было ненормальным, и сразу же узнал от Сунь Цин Сюэ и проглотил порошок внутри лекарственной бутылки, прежде чем распылять его по ее телу. Сразу же ощущение онемения стало исчезать.

Узнав, что с лекарством нет ничего плохого, мастер фракции сразу же разделила его на всех остальных старейшин. Никто не осмелился быть пренебрежительным и поспешно проглотил его, что облегчило онемение, в результате чего все расслабились. Казалось, что все избежали смертельной опасности.

Взгляд всех сосредоточился на старейшине, который схватил сумку всего лишь мгновение назад. Взгляд каждого был полон презрения, особенно мастера фракции, который даже имел следы гнева.

Даже после неоднократных предупреждений Ян Чена о том, что они не должны быть беззаботными и пытаться испытывать их удачу, этот старейшина все еще не мог этого принять. Если бы Ян Чен не оставил этот лекарственный порошок для Сунь Цин Сюэ, они, возможно, потеряли трех или четырех человек в этот момент. Спасти Хуа, но лишится трех или четырех человек в этом процессе, если бы такое произошло на самом деле, это, несомненно, было бы катастрофой для фракции Ясного неба.

Ошибающаяся старейшина также признала свою вину и опустила голову, ничего не сказав. На этот раз, какое бы наказание ей не дал мастер фракции, она не стала бы сопротивляться. Если бы не ее безрассудные действия, такого рода проблем не было бы.

Оставив свирепый взгляд, мастер фракции снова взглянул на внутренний зал. Ян Чен все еще тщательно лечил старейшину Хуа Ваньтин, похоже, даже не оглядываясь назад. Радуясь, мастер фракции внезапно почувствовал, что не может противостоять Ян Чену. Она почувствовала это впервые с того момента, как перешла на уровень Юаньинь.

Даже мастер фракции не знала, почему она чувствовала это в отношении Ян Чена, было ли это потому, что Ян Чен спас старейшину фракции или потому, что Ян Чен оставил избыток лекарственного порошка Сунь Цин Сюэ. В любом случае то, что хотела сделать мастер фракции прямо сейчас, - это просто подождать, пока Ян Чен выйдет, а затем выразить свою благодарность должным образом.

http://tl.rulate.ru/book/20000/178467